

Виталий Пажитнов

**Несколько
пальмовых листьев
в весенних
простуженных лужах**

Виталий Пажитнов
Несколько пальмовых
листьев в весенних
простуженных лужах

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11960931
ISBN 9785447424336*

Аннотация

Эта книга была написана мною осенью 2013 года, да, писалась эта вещь уже как небольшая «фантастическая новелла», да, в результате дописывалась уже довольно своеобразная фантастическая повесть с небольшими элементами эксперимента, и вроде бы всё уже написано, и теперь автору остаётся, пожалуй, только предложить эту свою работу уже и самому читателю...Автор

Содержание

1

Конец ознакомительного фрагмента.

5

25

Несколько пальмовых листьев в весенних простуженных лужах

Виталий Пажитнов

© Виталий Пажитнов, 2020

ISBN 978-5-4474-2433-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Да, а непонятно, и весьма... Да, а рисунок этот вроде-бы и правда, совершенно забавный, – отметил Алексей и отошёл от светлого февральского окна у себя в кабинете, полностью разрисованного традиционным зимним рисунком, (да, тем самым, которым у нас покрываются стёкла почти во всех домах на протяжении трёх зимних месяцев). Да, а всё таки странно, и весьма... Он прошёл на кухню, разогрел чайник, и усевшись в кресле перед небольшим белым столом отхлебнул немного кофе и ещё немного подумав почесался, зевнул, и всё-таки вытащил из небольшого простенка между боковиной кресла и стеной свою добрую старую гитару (у которой там, кстати, было постоянное место).

Да, о качестве этого инструмента очень прилично говорила небольшая пластинка с отчётливыми медными буквами «ibonnes», прикреплённая почти в самом низу, у нижнего струнодержателя, и от своего гораздо боле привычного электрического прототипа этот экземпляр отличался только отсутствием звукоснимателей и прочей электроники, (да, это была очень хорошая и дорогая акустическая гитара), и Алексей уже около пяти лет наигрывал на ней блюзовые гаммы, чуть позднее – чтонибудь из «Sweet» и «Creedens», а ещё немного позже – уже и вовсе полный «Cream», Джо Сатрианни и Джимми Хендикса.

Да, а неплохое это всё-таки развлечение на досуге... Он глотнул ещё кофе, потушил в пепельнице свою сигарету, и не без небольшой улыбки прошёлся по натянутым струнам и проиграл несколько классических рифовых партий с небольшим замедлением и детонированием звукового ряда (это когда нижние струны звучали почти что в синтезаторно-органном колебании) и после этого уже совершенно спокойно и быстро прошёлся по квинтовому и квартовому ряду (на вариации классических хардов Led Zeppeline), и ещё раз отметил что гитара настроена совершенно идеально, несмотря на трёхнедельное отдыхание в простенке между креслом и окном.

Да, долго – не долго, но 2 с половиной недели длилась его неожиданная поездка, и ещё три дня он был занят улаживанием итогов и некоторых особенностей этого неожиданного путешествия, и вот теперь, уже окончив с этими формальностями он наконец-то уже совершенно спокойно и безмятежно коротал время в своей просторной квартире (преимущественно на кухне, так бережно и заботливо обклеенной плакатами различных рок-групп и афишами некоторых концертов и театральных представлений, прекрасно и полностью заменивших обычные обои почти больше чем во всей его большой квартире).

Да и теперь, сидя в своём любимом кресле и потихоньку наигрывая на вполне и весьма заслуженном инструменте довольно несложные, но весьма интересные блюзовые и джазо-

вые версии он на минуту приостановился, вытащил из пачки сигарету, фыркнул и немного улыбнувшись проиграл сначала две любимые композиции из поздних «Smokie» а потом традиционные «Little wings», ближе к версии Стива Вая, и поиграв напоследок минут пять с басами он с сожалением поставил свой инструмент на его законное место, и немного вздохнув и стерев с выступающих колков небольшой накопившийся слой пыли он ещё раз вздохнул, налил себе кофе, добавил молока и откинувшись на спинку кресла ещё раз закурил и выпустив большой клуб дыма ещё раз немного прищурился и усмехнулся: да, а довольно-таки странная была эта его поездка, да, довольно-таки странная...

Да, и началась она неожиданно...

Три недели назад, рано утром его неожиданно разбудил телефонный звонок. Звонил директор его конторы, и сообщив только что проснувшемуся Алексею что ждёт его через час у себя, что разговор будет очень серьёзный, и что скорее всего сегодня вечером ему предстоит уже выезжать из города в срочную командировку, недели примерно на две – на две с половиной... Через два с половиной часа Алексей уже сидел в кабинете у директора, и он уже объяснял ему мелочи и всяческие технические казусы, которые могут случиться или произойти во время этой срочной, но в общем-то не очень таки и сложной для такого опытного инженера-физика как Алексей командировке...

Да, да, просто ты ещё раз проверь защитный конус ле-

вого реактора, где пол года назад была замечена небольшая утечка, и как следует просмотри весь график радиационных колебаний за это время, да, скорее всего ничего страшного, и практически все работы уже проведены, тебе осталось только заменить неожиданно заболевшего Николая, который уже завтра прилетит в Москву на операцию, и завершить весь план по сворачиванию работ на этой станции. Да, да, совершенно верно, да, и через две с половиной недели вы вместе со всей основной группой уже приземлитесь в Пулково, а на станции останутся только четыре наблюдателя, да, как и было установлено в нашем соглашении. Ну да, билет ты возьмёшь у моего секретаря, если я не ошибаюсь, то твой рейс вылетает в 20.30, ну а пока зайди в КБ, возьми все инструкции и бумаги, и можешь ехать домой собираться. Машина как всегда будет ждать тебя у подъезда, а к твоему дому вечернее такси подъедет в 19.00, так что тебе уже лучше спешить, особенно если ты хочешь по своей старой и хорошо известной привычке ещё посидеть как обычно минут 30—40 перед отъездом в одной из твоих любимых кофеюшнях, да, тогда тебе уже лучше выходить. Ну, желаю успеха, да, у секретаря так-же лежит пакет с твоими обязательными комиссиянными, ну всё, желаю удачи.

И, хлопнув директорской дверью и минуты три задержавшись перед секретарским столом, где ему вручили довольно-таки пухлый пакет с командировочной валютой и билет на вечерний рейс он кивнув секретарю быстрым шагом на-

правился к кабинетам КБ, и через 50 минут, выйдя из главного входа НИИ спустился по широкой мраморной лестнице, и дверь стоящей прямо перед ним большой тёмно-фиолетовой иномарки с небольшим и мягким зелёным огоньком плавно и бесшумно распахнулась, и он сев как обычно на соседнее рядом с шофёром сиденье закрыл дверь, и повернувшись к давно уже ему знакомому водителю негромко вздохнул и сказал: – «Ну что, поехали?» – «Поехали. А если не секрет, то куда на этот раз?» – Да, секрет, секрет, не смейся, ты же знаешь, какие у нас секреты. Куда, куда... В Пакистан, недели на две с половиной. – Ого, так это хорошо бы уж на 2—3 месяца, – усмехнулся шофёр, уже вырывая во второй ряд и немного прищурившись поглядывая на светофор: – Успеем-ли мы под него проскочить...

Подъехав к его дому, стоявшему почти на берегу Финского залива совсем недалеко от Гавани Сергей мягко и плавно притормозил у его парадной, и когда Алексей уже вышел, он немного приспустил стекло, и на всякий случай напомнил ему что в семь часов ему надо будет уже выезжать, а он припаркует здесь машину в 18.45.

Да, собирать в дорогу было не особо чего, и набив свою походную сумку только самым необходимым он посмотрел на часы: 15.30. Он ещё раз оглянул свою комнату, допил остатки чая и поставив сумку на диван и сам сев рядом посидел минут пять, потом поднялся, подошёл к вешалке и накинув на себя свою зимнюю куртку поправил немного поко-

сившийся капюшон и щёлкнув замком вышел, и через пол часа уже удобно усевшись в большом и мягком кресле одного из своих давно уже облюбованных кафе потихоньку размешивал сахар в большой чашке с кофе, рядом с которой покоились и пепельница с пачкой сигарет, и чуть подальше и большой и высокий стакан с очень неплохим коктейлем, сверху которого которого плавали аккуратно расколотые кусочки льда. Да, это коктейль был самым особым явством и фирменным блюдом этого заведения, и не без небольшой улыбки можно отметить что хозяин этого заведения уверял, что рецепт этого напитка он узнал ещё от своего деда, и ни за что, и не смотря ни на какие уговоры и суммы денег наотрез отказывался раскрыть рецепт и компоненты его приготовления, а коктейль это был и на самом деле очень и очень неплохим, и отведать его приезжали порою как из самых окраин, так иногда и вовсе из пригородов.

В больших колонках играла мягкая и спокойная музыка, настраивавшая на самые мирные и спокойные размышления, и отпив немного кофе и пододвинув к себе пепельницу он ещё раз усмехнулся, и поглядев на заснеженные до половины окна вздохнул и ещё раз глотнул кофе: да, его рейс до Дели вылетает в 20.30, и уже оттуда, пересев на самолёт местной авиакомпании он за 3 часа доберётся до Мирлабу, недалеко от которого стоит их атомная станция, построенная по договору с Пакистанским правительством, и на которой примерно пол года назад было замечено довольно боль-

шое против обыкновенного повышение радиационного фона, и срочно вызванная аварийная команда для определения и локализации причины сбоя и устранения дальнейших последствий уже давно разобралась с причиной этой «аварии», провела все нужные работы, и уже сворачивала всё своё оборудование и группа уже готовилась к возвращению домой. Но – ему всё-таки придётся заменить внезапно заболевшего коллегу. Да, завтра утром он уже будет шагать под тридцатиградусной жарой под Индийскими пальмами... Да, а у нас сейчас где-то около минус 10 – подумал он, зевнул, и тут из-за занавески укрывавшей широкий подоконник очень мягко и незаметно подкрался большой пушистый кот, мягко прыгнул на его стол, встряхнулся, широко зевнул и мягко и удобно улёгся на бок, примерно в пятидесяти сантиметрах от стоявших коктейля и кофе, и зажмурив левый глаз важно и немного лениво смотрел как Алексей закурил сигарету, отпил ещё немного кофе, и с улыбкой спросил: – «А ты как всегда, с усами и вовремя. Ну что, спина чешется, или за ухом?» Котяра мотнул головой, перевернулся на живот, и положив свою голову на передние лапы с довольным и независимым видом чуть шевельнул ушами. – «Ну, значит, как обычно». И, протянув свободную руку он немного потрепал его по шее, а потом немного почесал за ухом. – «Да, неплохо же ты поживаешь», – сказал он допивая кофе, но кот, как обычно молча и немного задумчиво глядя на человека так и пролежал минут двадцать, положив голову

на передние лапы, и когда Алексей поставив уже пустой бокал рядом с пепельницей посмотрел на часы и немного присвистнув, что до отъезда осталось всего сорок минут поднялся, ещё раз потрепал животное, и только когда он уже выходил из кафе мохнатый зверь поднялся, как обычно гордо потянулся и так-же незаметно исчез за широкой и тяжёлой занавеской на подоконнике.

Да, дела, дела... Да, каждому своё.. Ты вот остаёшься, а мне сегодня ехать в такую даль... Ну да ладно, я оттуда привезу тебе чего-нибудь вкусненькое... – думал Алексей, подходя к повороту, ведущему к его подъезду.

Рейс прошёл как обычно, ему удалось даже часа четыре мирно и безмятежно проспать в своём кресле около иллюминатора, и когда они приземлились, он спросил стюарта когда вылетает самолёт до Мирлабу и узнав что у него в распоряжении практически целый день пошёл, немного радуясь этому переходу от десятиградусного мороза к тридцатиградусной жаре и мягким порывам лёгкого тёплого ветра, покачивающего большие и широкие пальмовые листья по немного уже знакомой ему Индийской столице, совершенно не собираясь никуда спешить сначала к одному знакомому и довольно лицеприятному кафе, и посидев там около двух часов, просматривая ещё раз полученные ещё вчера утром инструкции и свежие столичные газеты он поднялся, и не спеша отправился по направлению к большому буддийскому храму, око-

ло которого, как он прекрасно помнил продавались довольно неплохие и прохладные коктейли и довольно неплохой выбор всяческих восточных сладостей, которые очень неплохо подходили к этим прохладительным напиткам.

Самолёт до Мирлабу одной из местных авиакомпаний вылетал из Дели в 19 часов, и в полседьмого, уже довольно таки нагулявшись по жаркой, но весьма гостеприимной Индийской столице он вошёл в здание аэропорта, узнал где производится посадка на интересующий его рейс, и через десять минут он уже вытаскивал сигарету около трапа ведущего внутрь большого, немного пузатого жёлтого «Боинга», который примерно через три часа сделает посадку в нужном ему городе, и дозаправив баки полетит дальше, по направлению к большим и высоким Гималайским предгорьям.

Да, а Мирлабу – это довольно-таки старый, и в прошедшие времена весьма важный торговый и военный город, в котором и сейчас прекрасно сохранились остатки двух старинный буддийских монастырей и несколько километров когда-то очень большой, и очень хорошо защищавший этот город от внезапных вооружённых набегов и от всяческих, и весьма иногда очень частых набегов порой мелких, а порою и не очень разбойничьих группировок, которые весьма частенько иногда показывались около этих высоких и надёжных стен.

Да, а сейчас Мирлабу был довольно современным и хорошо отстроенным городом, с несколькими прекрасными го-

станицами и населением где-то около трёхсот тысяч жителей, расположенном в большой и широкой долине на берегу довольно полноводной и широкой реки в двухстах километрах от Индийской границы, и примерно в 20 километрах от него располагалась построенная полтора года назад АС, в постройке и сдаче которой участвовал тогда и наш путешественник, а если проехать по довольно извилистой дороге к возвышающемуся ещё в 15 километрах довольно-таки высокому плато, то пройдя часа полтора-два по довольно незаметной и узкой каменной тропе, то тогда можно будет выйти и к остаткам большого старинного буддийского монастыря (построенного чуть более пятнадцати веков назад), в некоторых помещениях и зданиях которого и по сей день жило около семидесяти монахов, и постоянно совершались служения, праздники и прочие религиозные обряды, примерно в таком-же порядке и с такими-же ритуалами, как и тысячу с небольшим лет назад... Да, довольно старая и весьма уважаемая история была у этого сейчас небольшого и вполне фешенебельного городка, куда он держал путь...

Да, и через три часа после вылета из Дели Боинг мягко приземлился на большом лётном поле, расположенном примерно в километре от этого Пакистанского города, и Алексей, пройдя здание аэропорта и выйдя к остановке, довольно-таки заполненной всевозможными и разнообразными машинами, на половине из которых возвышались довольно хорошо заметные шашечки такси он закурил сигарету,

и не успел ещё положить зажигалку обратно в карман, как кто-то легонько похлопал его по плечу, и очень хорошо знакомым ему баритоном произнёс: — А вот и ты. Ну что-же, опять добро пожаловать, а то мы минут двадцать как уже стоим и наблюдаем как ты плутаешь по взлётным и посадочным полосам. Да полегче ты, полегче, смотри не отожди мне руку. Да подождите, ребята, дайте-же нормально оклематься нашему гостю. Да, пардон, пардон, точнее нашему новому начальнику. Ну что, пошли, вот этот жёлтый микроавтобус, тебе уже весьма известный, если ты только не забыл. Что? Не забыл? Ну что-же, давайте, полезайте внутрь, и поехали к нашим коттеджам, которые ты тоже вроде бы неплохо должен помнить. Да? И свой номер? Да как-же ты сомневался, мы ещё два дня назад освободили его и попытались воспроизвести ту обстановку, которая была тогда, когда ты его занимал. Ну что, все уселись? Ну давай Олег, заводи этот тараптас и поехали, ведь нам надо ещё и поужинать и торжественно встретить нашего гостя. О, да, пардон, пардон, точнее нашего нового начальника.

Все работники жили в маленьких, но очень удобных и уютных одноэтажных домиках полугостиничного типа, любезно предоставленных всей группе приехавших по экстренному вызову российских специалистов, и надо отдать должное местным властям и жителям, претензий к ним не было практически никаких, и если русским специалистам что-нибудь было надо, это очень просто и быстро доставлялось им

или в коттеджи, или в какие-либо другие места, где только бородастая и русскоязычная братия могла-бы оказаться.

Посередине этого маленького гостиничного «посёлка» стояло большое и широкое одноэтажное здание, которое обычно использовалось в качестве и по необходимости залом совещаний, торжественных банкетов и официальных собраний, местом для прослушивания музыки, кинотеатром и местом для особых совещаний и диспутов по различным (и порой не подлежащим для какого-нибудь освещения и посторонних) вопросам.

Да, а по приезду нового начальника из далёкой и заснеженной родины был собран и богато обставлен всевозможными блюдами и южными явствами большой и широкий стол посередине залы, и поместившиеся там почти все обитатели этой колонии (за исключением тех, которые были на объекте) почти два часа здоровались, чествовали, засыпали вопросами и заодно и вводили его в курс дела, а последние пол часа просто засыпали его различными рассказами и анекдотами, которых за это время их пребывания в этой колонии набралось весьма и весьма предостаточно.

И совершенно ничего удивительного в том, что Алексей после этого собрания проснулся не утром, а только в начале второго часа не было, это было просто и весьма и весьма закономерно.

Он поднялся с кровати, помылся, зашёл на кухню и не без удовольствия обнаружив аккуратно поставленный на столе

завтрак щёлкнул электрочайником и через пять минут, когда он закипел и автоматически выключился он потушил свою сигарету, налил кофе и отдал нужное должное тому ассортименту, который был представлен на столе. После этого посидев минуты три он вытащил из кармана новую пачку сигарет, распечатал её и после этого ещё раз посмотрев на окно, полностью закрытое лёгкими железными жалюзи он поднялся, подошёл к боковой раме, и нажав на небольшой рычаг впустил в комнату яркий дневной свет и несколько влажно-новатое дыхание тропической зелени – да, вид из его окна был очень живописен, он выходил на обсаженную растущими с небольшим интервалом высокими королевскими пальмами дорожку, а между ними росли и пестрели яркими разноцветными цветами такие ярко-зелёные, а порой и фиолетово-синие экзотические заросли, которым позавидовал бы далеко не один ухоженный, если даже и не коронованный ботанический сад... Да, картинка была не просто очень живописна, от неё ещё и веяло и распространялось какое-то спокойствие, ощущение удовлетворённости, закономерности... Да, завершенности и закономерности, – подумал Алексей закуривая свою сигарету и задумчиво глядя на открывшуюся ему из окна ярко зелёную, синеват-жёлто-красную картинку, которая была ему так давно уже знакома...

Он просидел так ещё минут десять, потом поднялся, налил ещё кофе и через пятнадцать минут, покончив с кофе и затушив в пепельнице ещё одну сигарету он поднял-

ся, прошёл в свою комнату, накинул на постель покрывало, так-же открыл окно, и только он уселся на большой и широкий кожаный диван как услышал лёгкий, но вполне слышный условный стук в дверь, которым предупреждали о своём приходе все обитатели этой колонии, и сказав что дверь открыта Алексей уселся поудобнее, а в открывшуюся дверь вошёл высокий человек лет 30—35, ответственный по сворачиванию экспедиции, и легко поклонившись подошёл к креслу напротив и совершенно безмятежно уселся, положив ногу на ногу, с минуту помолчал и начал: – Ну что-же, доброе утро. Я так и знал, что ты раньше не проснёшься, но сейчас я вроде-бы вовремя. Ну что-же, с приездом! Да, ну лёгок-же ты на помине оказался, да ведь мы как раз недели полторы назад о тебе вспоминали, хотели даже позвонить, но тут – на те, здрасте, и вот ты уже и снова здесь. Ну что-же, с приездом.

Как там Москва, как там Питер? Да, у вас февраль, а здесь самое начало августа. Да? Нет, здесь всё нормально. Ну, что-же, в нескольких словах... На самом деле всё очень просто, если даже не банально. Представь себе, один из местных смотрителей, который в тот день дежурил у четвёртого реактора когда подошло время смены режимов подошёл к щитку, нажал на ту кнопку, но по глупости передержал её настолько, что шкала уползла далеко за аварийный уровень, а на место её поставить никто не мог. Да, Пакистан, здесь больше привыкли охотиться на слонов и тигров, а не наблюдать за счёт-

чиками приборов на Атомных станциях.

Да, конечно, все четыре реактора пришлось полностью заморозить, после этого на том аварийном реакторе, где произошла утечка мы поставили на защитный конус большой и широкий пластырь, нанесли защитный слой, и два месяца назад запустили его снова, конечно, на малой мощности, но теперь уже проверены и все другие режимы, так что всё в самом полном порядке, работает всё распрекрасно, как часы, на каждый из уровней поставлены дополнительные предохранители, так что если кто-нибудь попробует ещё раз сделать какой-нибудь подобный фокус, то он просто не пройдёт, будет подан сигнал осечки, передан на информационный центр, и дальше ближайшего предохранителя ничего не случится, нажимай кто-нибудь хоть на все кнопки сразу, просто компьютерная система отрегулирована нами теперь в совершенстве, включая все неожиданные попытки включения разных режимов и попыток нажатия на все возможные кнопки и рычаги.

Да уж, Пакистан, страна слонов и тигров. Ну – ничего, мы постарались, и теперь уже всё, через две недели мы возвращаемся в наши родные морозы и февраль. Да, осталось только последняя, официальная часть, обмен дипломами, представление нескольких печатей под официальными бумагами, и в конце – твоя подпись, и всё, мы свободны. Когда? В следующую пятницу, потом консульство, и через четыре дня – аэропорт, вот и всё. Так что можешь спокойно всё это вре-

мя гулять, смотреть на крокодилов в этой речушке, и совершенно вдоволь ползать по этим плоскогорьям. Да, да, мы уже знаем, и то небольшое озеро в 20 километрах к западу от дороги, и твои частые походы к этому Буддийскому монастырю, который тоже недалеко оттуда... Ну, я думаю, что за это время ты успеешь побывать там на один раз. Ну, да ладно. Что? На кухню и ещё по кофе? С превеликим удовольствием. И ещё, ты знаешь, пожалуй...

Да, три дня Алексей наслаждался теплом и зеленью этих тропиков, а так-же и заодно и гостеприимством нескольких восточных, но вполне гостеприимных кофейных и малолюдных баров со столиками под пальмами и музыкой в стиле U – Tow и A – ha. На объекте он побывал на следующий после приезда день, и с удовольствием убедился что система блокировки стоит самая надёжная, а заплатка на защитном конусе приварена самыми высокими специалистами, и защитный слой нанесён так, что её можно рассмотреть только вблизи, да и то, пожалуй что больше чем нащупать, чем рассмотреть. Да, всё сделано было на совесть. Когда он вернулся с объекта, время было где-то около трёх, и решив заняться заполнением своего свободного времени для начала прогулкой по городу, посещением какого-нибудь места где можно попить кофе и чего-нибудь перекусить, а потом прогулкой по большому городскому парку и осмотром некоторых достопримечательностей. Да, и следующий день естественно тоже.

Утром четвёртого дня он проснулся, посмотрел как за оставленным на ночь открытым окном перекликаются попугаи, прыгая по верхушкам зелёной растительности, потянулся в кровати, закурил сигарету и широко и довольно зевая ещё раз потянулся, и проснувшись уже окончательно вытащил ещё одну сигарету, и решил: а не начать ли сегодняшнее утро с прогулки по парку... Да, а потом... Да, есть что и потом, а пока... Да, а небо-то какое синее, а сейчас всего-лишь пол девятого...

Да, и через час он уже проходил через большие и широкие ворота, ведущие в этот островок прохладной тени и зелени, по которому он так любил когда-то побродить, и пройдя по большой главной аллее метров триста он следуя её направлению свернул влево, и вот уже его силуэт полностью скрылся от внешнего мира за большими и тенистыми развесистыми зарослями увитой лианами зелени, по которой то тут, то там то и дело появлялись и перепрыгивали на другие деревья то одна, то несколько, а то и небольшая стайка маленьких и ловких обезьян.

Да, и минут через пять после того как он исчез за поворотом небольшая стайка обезьян довольно неспешно пересекла эту аллею, а одна из этих забавных зверушек отстала от остальных, задержалась где-то минуты на две, посмотрела в сторону, куда он недавно удалился, потом повернулась по направлению к выходу, немного постояла, и потом подняв свои руки замахала ими по направлению к воротам, по-

сле чего подняла в верх свою левую лапу, а правую протянув по направлению к выходу замахала протянутой в верх грозной и весьма выразительной конечностью, что-то выразительно и громко прокричала торжественно и наставительно помахивая протянутой к воротам лапой, и уже только после этого уже совершенно удовлетворённо поковыляла по направлению к зарослям, за которыми скрылись все её коллеги.

Да, а когда стрелки на часах показывали половину первого Алексей, пол часа назад выбравшийся из-за тенистых навесов парка уже удобно сидел в глубоком и уютном кресле в глубине большого и весьма уютного кафе, стены которого были украшены в тёмно синие и фиолетовые тона, а на большом экране на стене напротив причудливо светилась весьма интересное мультипликационно-графическое изображение, меняющееся в такт басам и синтезаторным проигрышам весьма интересной музыкальной подборки, очень напоминавшей знаменитые музыкальные гаммы Pink Floyd и Soft Mashine, мягко и мелодично струящейся из четырёх колонок с весьма чёткими и очень запоминающимися басами.

Да, весьма интересное место, – ещё раз заметил Алексей, и помешав налитый в большую чашку кофе с миндалём ещё раз посмотрел на экран и опять опустился в глубь очень широкого и удобного кресла. В большом зале кафе было свежо и прохладно, народа почти никого не было, только вышедший откуда-то сбоку одетый в хороший и ладный

слегка поблескивающий чёрный костюм официант с белой и блестящей шёлковой повязкой-чалмой на голове подошёл к его столику, поклонился и спросил: – Не угодно ли чего-нибудь ещё?

На слегка озадаченный взгляд Алексея он очень быстро и с мягкой улыбкой ответил, (а если точнее, просто протянул ему два исписанные мелкими буквами листа, лежавших с краю его стола, которые Алексей просто не заметил или не придал им никакого особенного значения, просто приняв их за обычные салфетки), и посмотрев на очень большой и разнообразный выбор, которым были исписаны эти листы он немного помучившись с этим мелким английским выбрал один из коктейлей, небольшое блюдо из омара, салат из крабовых палочек, и уже собирался отдать записывающему заказ официанту меню немного задержался, и назвал ещё такой-же кофе с миндалём и небольшую бутылочку французского коньяка (в меню было написано, что этот напиток датирован 1948 годом).

Официант послушно и мягко кивнул, с мягкой улыбкой взял протянутые ему листы, и положив их на прежнее место поклонился, и очень быстро куда-то исчез.

Алексей опять откинулся в кресле, закурил, отпил немного кофе, и только он поставил чашку на стол как совершенно незаметно подошедший откуда-то сбоку официант низко поклонился, поставил уже готовый заказ на стол и на немой вопрос Алексея с поклоном ответил что деньги он может

оставить перед уходом на столе и так-же быстро удалился в одну из боковых дверей. Отпив немного кофе и затянувшись почти уже дотлевшей в пепельнице сигаретой он закурил ещё одну, посмотрел принесённые блюда, и попробовав салат из крабовых палочек пододвинул к себе горячего омара, и немного задержавшись остановил свой взгляд на маленькой 300 граммовой бутылочке, пододвинул её к себе, и с небольшой улыбкой отметил: да, под пожелтевшей уже этикеткой на боку бутылки была вполне заметно выделена дата: да, 1948 год. Вздохнув и пододвинув бутылку на прежнее место он попробовал ножом омара, – он был очень мягким, и поставив рядом с большим блюдом и салатом специально отобранный холодный коктейль он принялся за обеденную трапезу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.